

Вот
Так
Соседка

САРАЯ УИЛСОН

INSPIRIA
Москва
2022

УДК821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
УЗ6

Sariah Wilson
ROOMMAID

Copyright© 2020 by Sariah Wilson

This edition is made possible under a license arrangement
originating with Amazon Publishing, www.apub.com
in collaboration with Synopsis Literary Agency

В коллаже на обложке и суперобложке использованы иллюстрации:

© Vectorcreator, Microba Grandioza, Nenilkime, oksanka007,
miniwide, SpicyTruffel / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Перевод с английского *Екатерины Рюминой*

Художественное оформление *Юлии Девятовой*

Уилсон, Сарая.

УЗ6 Вот так соседка / Сарая Уилсон ; [перевод с
английского Е. Рюминой]. — Москва : Эксмо,
2022. — 352 с.

ISBN 978-5-04-122863-7

Поссорившись с богатыми родителями, Мэдисон принимает решение: хватит жить за их счет. А заодно порывает с женихом, который не раз заставлял ее страдать.

Простая жизнь и работа учительницей оказываются не самым страшным, что случилось с Мэдисон, но вот поиск жилья – та еще головная боль.

И тут Мэдисон подворачивается удобный вариант — некий Тайлер готов поселить у себя горничную, чтобы она убиралась и заботилась о его собаке, пока он в разъездах.

Мэдисон без ума от Тайлера, но он ведет себя с ней отстраненно. А она только и делает, что портит его вещи...

И, конечно, как только Мэдисон кажется, что, возмо-о-жно, лед в их отношениях тронулся, в ее жизнь снова вмешиваются жених, родители и еще парочка интриг, которые грозят обернуться настоящей катастрофой.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Рюмина Е., перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-122863-7

*Посвящается
моей тете Пикси и ее Пиджин*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Знаешь, чем примечательна эта квартира? — спросила Фредерика, широко разводя руками, как цирковой конферансье, объявляющий клоунов.

Жест был вполне уместен: цирка в нашей жизни хватало.

— Мэдисон, — она обратилась ко мне по имени, чтобы я наконец отреагировала, — знаешь, чем примечательна эта квартира?

Очевидно, она ожидала, что я отвечу в той же театральной манере.

— Смертельно опасными бактериями? Они нас всех съедят? — осведомилась я.

Тетя, агент по недвижимости, уколола меня гневным взглядом.

— Не угадала! В ней почти трехметровые потолки! Ты можешь себе представить, как трудно найти в центре города квартиру с высокими потолками? И это по такой цене!

Речь шла о городе Хьюстоне, штат Техас. Я задумалась, какое вообще отношение имели высокие потолки к моему воспитанию. Ничем необычным для меня они не были: я выросла в одном из крупнейших особняков штата. То, что другие назвали бы роскошью, было в моем восприятии привычным уровнем комфорта. Я занялась преподаванием, и это встре-

тило яростное неодобрение моих близких. Меня изгнали из фамильного гнезда, отлучили от семьи, предоставили самой себе во всех финансовых вопросах. Учительская зарплата не позволяла роскошь или даже бледное ее подобие.

Терпение Фредерики было на исходе, и я это знала. Она уже показала мне с десяток квартир. Какие-то были расположены слишком далеко от Милстонской академии, где я работала учительницей младших классов. Другие — уменьшенные версии частного зоопарка с той разницей, что вместо животных вниманию гостей представлялись тараканы, муравьи и клопы, — вызывали сильнейшее омерзение. Третьи служили кладбищем дырявых шин, дедовских газет и других старых ненужных вещей.

Лучшего я не могла себе позволить. Получив свой первый расчетный чек, я обомлела. За вычетом налогов мне полагалось меньше, чем я привыкла тратить в месяц на парикмахера. Было трудно представить, как люди живут на такую зарплату.

Еще труднее — как вычесть из этой суммы деньги на аренду квартиры и залог. Мне также предстояло купить машину для передвижений по городу по служебным нуждам и на нее еще надо было накопить.

Откладывать деньги представлялось совершенно невозможным; валяясь на кушетке в доме своей лучшей подруги Шейлы, последние три месяца я изнывала от тоски. Заезжая к ней, я обещала, что поживу пару недель и уеду. Сдержать обещание я не смогла.

Шей жила в аккуратенькой квартирке, и мне нужно было всего полчаса, чтобы доехать от нее до работы. Очень хотелось бы жить еще ближе к школе, но я была рада довольствоваться тем, что имею. Фредерике надоело водить меня по городу, не получая комиссии за агентскую работу и рискуя нарваться на гнев моей

мамаши за то, что она мне помогает, и я это знала. Судя по всему, я всегда была ее любимой племянницей.

Стать любимицей было несложно. Мои старшие сестры-двойняшки имели прескверный нрав. Первую из них, Виолетту, растили с видами на то, что она будет преемницей отца и займет его пост в фирме. Она была амбициозной, до безжалостности жесткой, не в меру тщеславной. Вторая, Ванесса, не занялась семейным бизнесом. Ее благословили на замужество с вице-президентом отцовской компании, и она стала матерью троих детей. Вынашивая уже четвертого, она при любой возможности совала мне в нос подробности своей идеальной во всех отношениях жизни. Снобизм обеих сестренок переходил все мыслимые границы. Все это, а также их крайняя заикленность на себе сделали наше общение тяжелым и травматичным для меня.

Фредерика прервала мои размышления вопросом:
— Хорошая квартира, да?

Квартира в самом деле была неплохая. Я уже собиралась сказать, что мне все понравилось, но по выражению лица Фредерики поняла, что моя собеседница что-то скрывает:

— Да, хорошая. О чем ты мне не сказала?

— Ой, да... — она взмахнула рукой, как будто я сморозила глупость. — Ничего. Тут высоченные потолки и красивый паркет. Тебе понравится.

Паркет ей понравился, конечно; теперь я точно знала, что что-то не так:

— Расскажи, что скрываешь!

— Ну-у-у... — неимоверно долго протянула она, — предыдущий жилец был немного... как сказать... его убили год назад.

— Прямо убили? — уточнила я. — Вот прямо вот кто-то вошел и убил того, кто тут жил? И тело

было найдено в квартире? Это жилье — место преступления? — Я сложила руки на груди, в нахлынувшем приступе брезгливости стараясь ничего не трогать.

— Ну тут не то чтобы серийный убийца орудовал. Пострадала одна девушка. Парень, вероятно, из ревности убил ее и теперь отбывает наказание. Не волнуйся. По закону ты имеешь право знать, но это абсолютно не важно: много людей по той или иной причине умерли дома.

Так-то оно так, но я никак не могла представить, как буду жить здесь. Мое воображение уже рисовало меловые очертания тела на полу после инцидента, и я ответила:

— Эта точно не подходит, — думая, что лучше дом с тараканами, чем с привидениями.

Тетя вздохнула с неподдельным разочарованием и открыла мне дверь. Пока она запирала квартиру, я стояла в холле. Взглянув наверх, я ощутила нависающую гнетущую темноту, хотя понимала, что это мне только кажется на фоне услышанного. В каждой тени будто угадывались силуэты затаившихся преступников. Покинув здание, я наконец задышала полной грудью, радостно наблюдая закат.

По дороге к ее машине мы молчали. Феррари, которую тетюшка называла Джей Ло, была «лабутеново-красная» — слово придумала тетя. Этот оттенок стал фирменным цветом Фредерики. Она накрасила губы в тон машине, надела красную шелковую блузку и, конечно же, завершила образ знаменитыми туфлями на красной подошве. Ее вкус к дорогим вещам напомнил мне, как хорошо она зарабатывала, находя подходящую недвижимость для представителей хьюстонской элиты, и меня уколос стыд за то, как много ее времени я потратила впустую.

— Такая красивая у тебя машина! — сказала я, пытаюсь снова перевести разговор в доброжелательный тон.

Тетушка широко улыбнулась, очевидно приняв комплимент, и мы плюхнулись на мягкие, как пух, сиденья, обшитые красной кожей.

— Красивая. А ты все еще планируешь завести свою?

— Да, — ответила я. Права я получила только что. Никогда раньше не нуждалась в них, меня везде возили водители. Мама удивлялась, могут ли вообще понадобиться права женщине из семейства Хантингтонов. По ее мнению, в их получении не было никакого практического смысла.

Неудивительно, что ни одна из сестер не сдавала вождение и не имела собственного автомобиля.

Я очень гордилась тем, что первая сдам на права.

— Думаю, куплю подержанную машину, — сказала я, представляя, как бы разозлилась мама, если бы услышала это от меня. Мама отказывалась даже трогать что бы то ни было подержанное или побывавшее в чужих руках, включая простыни в гостиницах, полотенца в тренажерных залах, халаты в ее любимом спа-центре. Я чувствовала себя бунтаркой, замислив купить нечто подержанное.

— Купи в дилерском центре «Арес», — предложила тетя.

— «Арес»? Думала, они занимаются прокатом.

— Да, но по достижении определенного пробега машины продаются, так что ты можешь купить *подержанную* машину в очень хорошем состоянии.

Само слово «подержанный» тетя произнесла так же, как любила произносить моя мама, с раздражением садовника, поймавшего назойливого крота, который портил идеальные розы, — так бы и прибила чем-то тяжелым!

— Посмотрю, — ответила я. Мы выехали за пределы центра города, а я все еще не знала, закончилась ли на сегодня миссия по поиску жилья. — Ты хотела показать мне еще какое-то место или все на сегодня?

Фредерика постучала по рулю ногтями, накрашенными ярко-красным лаком:

— Я обдумываю еще один вариант, но он действительно за рамками разумного.

«Еще более за рамками, чем дома с привидениями и зоопарки из насекомых?» — удивилась про себя я, усомнившись вслух: — Как так?

Когда мы встали на светофоре, она достала из своей сумочки от «Прада» мобильный телефон, просмотрела несколько скриншотов, бормоча что-то про Инстаграм, и успела передать мне телефон прежде, чем сменился цвет светофора. Машина тронулась.

На экране был изображен самый красивый на свете мужчина. Никогда в жизни я не видела настолько очаровательного молодого человека: ни в кино, ни в журналах, ни во всех просмотренных телешоу. Он был сногсшибателен: золотисто-каштановые волосы, небесно-голубые глаза, подбородок настолько фотогеничный, что мог бы сам по себе стать звездой телевидения. Улыбка человека с фотографии была способна растопить самое холодное сердце.

— Он.. Он.. Он.. Вау! — это все, что я могла сказать. Я увеличила изображение, чтобы лучше рассмотреть его лицо. Настолько роскошен без правильной постановки света или обработки фотографии в редакторе? Таких красивых людей не бывает!

Фредерика как будто читала мои мысли:

— В жизни он еще красивее.

Я широко раскрыла рот от удивления. Это было совершенно... невозможно! Как так? Можно было предположить, что он просто хорошо смотрится на

фото. Таких людей немало. Но он был сказочно привлекателен, подлинное произведение искусства.

И я не могла оторвать от него глаз.

— Кто это? — выдавила я из себя наконец, вспомнив, что у шедевра должно быть название, и я хочу его узнать.

— Тайлер Росс. Мы познакомились на благотворительном балу в Уэзли, посвященном каким-то игуанам. Не важно. Он скромно стоял в уголке и понравился мне. Такой красавчик не должен скучать один.

Я отчаянно закивала, полностью согласная с последним утверждением. Оставшиеся функциональными и не смешавшиеся в кашу после просмотра фото клетки моего мозга жаждали знать, каков он, «выходящий за рамки разумного» план Фредерики. Может быть, она хотела, чтобы я вышла замуж за парня с фотографии, и тогда мне будет где жить? Меня не удержит ничего, даже если план подразумевает совместный с Тайлером побег в Вегас.

— И он сказал мне, что много путешествует по работе и давно ищет кого-то, кто бы в это время жил в его квартире и присматривал за его собакой по кличке Пиджин. Она боится оставаться одна. Посмотри, какое милое животное!

Тетя указала еще раз на фото, и только теперь я заметила на нем еще и собаку — золотистого ретривера.

— Да, красивая собачка... — рассеянно промямлила я, не отрывая глаз от Тайлера.

— Кроме того, Тайлеру нужно, чтобы кто-то убирался в его квартире. Последнее время ему не везет с клинингом. Он предоставляет комнату тому, кто будет убираться и следить за его собакой. Я обещала подыскать подходящего для него человека.

Мой опыт общения с собаками стремился к нулю, уборкой я тем более никогда не занималась.

— Мне нужно поработать уборщицей? — переспросила я.

Фредерика либо забыла, как я избалована жизнью, либо не сочла это важным в нашей беседе.

— Ну да, — ответила она. — Ты будешь его соседкой, наводящей блеск. Забавная игра слов получается: соседка — просто блеск!

Наша феррари съехала на обочину, и тетя взяла свой телефон назад. Я будто привыкла держать его в руках, и мне стало его не хватать.

— Спрошу своего юриста, как запатентовать фирму с таким названием, — сказала тетя и рассмеялась своему остроумию.

Она забегала пальцами по клавиатуре, комментируя:

— А сейчас я пишу Тайлеру сообщение, чтобы спросить, можем ли мы зайти и посмотреть квартиру. — И, помолчав, добавила: — Если ты заинтересована в предложении, конечно.

Мне было над чем задуматься. Я не хотела бы делить квартиру ни с кем. Только Шейла была не в счет. Либо мне меньше всех везло с поиском соседей, либо среди людей, подыскивающих себе пару, чтобы снять вместе жилье, немало странных и чокнутых. Именно поэтому тетя искала мне место, которое я могла бы позволить себе снять единолично.

Однако человек, наделенный такой красотой и такой любовью к своей собаке, не мог оказаться плохим, ведь правда? Плюс Фредерика вроде как поручилась за него после десятиминутного разговора на вечеринке — не хухры-мухры!

И тут я вспомнила, что тетя все еще ждет моего ответа.

— Да, я заинтересована, — выпалила я, ощутив, как трясутся поджилки.

Она улыбнулась и нажала кнопку «отослать». Мы стали ждать ответа, и я начала прозревать: вообще-то никто не обещал, что квартира этого парня не будет отвратительна, но тут же решила не переживать. Ради такого красавчика можно переехать даже на квартиру, как та, где кого-то убили. Это не будет значительной жертвой, зато я буду лицезреть неземную красоту.

Вероятные ужасные жилищные условия должны компенсироваться в моем случае тем, что на соседке по квартире глаз отдыхает, — должна же быть в жизни справедливость!

Сама не замечая, что затаила дыхание, я прислушивалась к телефону Фредерики в ожидании звона ответного сообщения. Наконец, когда оно пришло, тетя с улыбкой сообщила:

— Он говорит, что мы можем подъезжать и нас встретят. Дверь откроет консьерж.

Консьерж! Мне вспомнился подъем на пятый этаж без лифта в доме Шейлы. Какое облегчение, когда кто-то может помочь отнести твои вещи, если тяжело, да и у кого их не страшно оставить, чтобы не украли. Если в доме еще и лифт есть — это вообще предел мечтаний!

Пока мы подъезжали, Фредерика продолжила пересказ своей беседы с Тайлером, состоявшей в основном из обсуждения их собак, пока я сдерживала импульс схватить ее телефон и вновь лицезреть фото красавчика. Из сладкой мечты о видеоклипе, где Тайлер и я в главных ролях, меня вырвали следующие слова Фредерики:

— Он сказал, что в качестве соседа по комнате предпочел бы парня, потому что в колледже жил в комнате с девушкой, они были просто друзьями, но девушка влюбилась в него, и это отравило их соседскую жизнь. Дошло до разбирательства и запрета ей по суду приближаться к его дому.